

Глава 22. Мяу (Часть первая)

Днём, после ухода пап, Цзин Мими послушно свернулся на больничной койке и немного поспал. Пробудиться его заставил шум — на соседнюю койку вернулась семья брата Сяо Тяня. Шум, впрочем, был несильным, просто Мими, взбудораженный встречей с большим папой и началом операции по их с маленьким папой воссоединению, спал очень чутко, и его разбудило малейшее движение.

Проснувшись, он нащупал под подушкой что-то твёрдое. С любопытством запустив туда ручонку, он извлёк на свет телефон.

Телефон большого папы.

Личико Цзин Мими озарилось радостным удивлением. Он нажал боковую кнопку, экран загорелся, но его остановил экран блокировки.

Он не знал пароля, большой папа ему его не говорил.

Цзин Мими попробовал ввести пароль от телефона маленького папы, но безуспешно. Коды не совпадали, и пришлось с сожалением отступить.

Но он всё равно ещё долго разглядывал заблокированный экран.

Потому что обоями на нём была фотография их троих!

Светло-жёлтый вислоухий котёнок сидел между ними, аккуратно обвив хвостом лапки, — настоящая, чинная семейная фотография.

Когда папы помирятся, он обязательно сфотографируется с ними снова, уже в человеческом облике.

Цзин Мими с наслаждением любовался снимком. Как только экран гас, он снова нажимал боковую кнопку и продолжал созерцание.

Хотя фотография была всего одна, он умудрился растянуть это занятие до самого возвращения отцов.

Маленький папа вошёл первым и, подойдя к нему, заметил в его руках телефон.

— Так вот что ты дал Мими поиграть? — обратился он к большому папе.

Экран даже не был разблокирован.

Большой папа поставил на пол пакет и тихо ответил:

— Он же ребёнок, ему много не надо.

— Хм, — хмыкнул маленький папа.

Цзин Мими не уловил скрытого смысла в их перепалке. Экран в его руках снова погас, но на этот раз он не стал его включать, а отложил телефон и с горящими глазами подполз к пакету с покупками.

Папы сказали, что там подарки для него.

Больше всего Цзин Мими понравилась игрушечная кошка. Если потянуть её за хвост, а потом отпустить, он начинал вращаться, как пропеллер, и игрушка издавала звонкое «мяу-мяу».

Когда он вернётся в приют, первым делом покажет её братцу Цюцю!

Он сидел на коленях у маленького папы и распаковывал подарки, когда тот вдруг опустил его на кровать, сказал, что ему нужно отлучиться по делам, и вышел из палаты.

В дверном проёме на мгновение мелькнул чей-то силуэт, но Цзин Мими не успел его разглядеть — маленький папа заслонил его, а дверь тут же закрылась.

Но большой папа остался, поэтому Мими не стал долго размышлять об этом. Он уселся рядом с ним и продолжил разбирать подарки в ожидании маленького папы.

В процессе он вдруг почувствовал на себе чей-то взгляд.

Это был тот самый мальчик с соседней койки.

Насколько Мими помнил, он всё время сидел и читал.

Цзин Мими тоже любил книги, он был котёнком, жаждущим человеческих знаний. Но он знал ещё слишком мало иероглифов и не ходил в школу, а в названии книги, которую держал мальчик, он не узнал ни одного знака, поэтому не решался его беспокоить.

Сейчас тот по-прежнему держал в руках книгу, но его взгляд украдкой был устремлён на Мими, словно его привлекли подарки.

Цзин Мими был щедрым котёнком и тут же поманил его ручкой.

Мальчик на мгновение замер, затем отложил книгу и с радостным удивлением подошёл ближе.

Ни один ребёнок не устоит перед таким количеством подарков.

Все игрушки выбирал Цзян Суйфэн, основываясь на предпочтениях и человеческого, и кошачьего Мими, поэтому каждая из них надолго завладевала вниманием малыша.

Раньше котёнок Мими обожал играть с кисточками, теперь человеческий Мими тоже любил перебирать их пальцами, хотя это было уже не так увлекательно, как цеплять их когтями.

Цзин Мими слушал, но мало что понимал.

Однако последние слова привлекли его внимание.

Мяу-благодать... Мяу-благодать?

Цзян Суйфэн тоже обратил на них внимание.

Он был несколько рассеян из-за разговора Цзин Чжи с матерью и, отправив сообщение, всё ждал ответа, немного отвлёкшись от малыша.

К счастью, тот был увлечён подарками и не заметил задумчивости папы, а потом и вовсе подружился с мальчиком с соседней койки.

Цзян Суйфэн впервые слышал, как говорит этот мальчик. Прежде он всегда тихо сидел с

книгой.

Надо же, а он, оказывается... говорит в таком... э-э-э, старинном стиле.

Вычурно, но вполне соответствовало образу человека, увлечённого чтением исторических трудов.

Взрослым не стоит слишком вмешиваться в детские игры, поэтому Цзян Суйфэн лишь слушал, не прерывая их.

Вскоре мальчик выдал ещё несколько перлов в старинном духе.

— Позвольте представиться, меня зовут Чэн Тянь, и мне семь лет от роду.

— Цзин Мими? Весьма и весьма похвально.

— Сие строки принадлежат кисти Су Ши, из его произведения «Прощание с Дун Чуанем».

Закончив, он продекламировал всё стихотворение.

— Мне? ...В таком случае, я с почтением приму ваш дар!

— Я не слишком сведущ, но могу обучить вас кое-чему.

Цзян Суйфэн молчал.

Вскоре и Мими подхватил его манеру и начал повторять «мяу-благодать».

Сидевшая рядом Бай Ин тоже заметила это и переглянулась с Цзян Суйфэном, а затем и с родителями соседского мальчика. На их лицах появились с трудом сдерживаемые улыбки.

Взрослые, не сговариваясь, решили не мешать детской игре.

Цзян Суйфэн, подавляя смех, снова написал Цзин Чжи: [Мими подружился с мальчиком с соседней койки. Когда вернёшься, тебя ждёт сюрприз.]

Он не знал, будет ли это для Цзин Чжи сюрпризом или шоком.

Однако увидеть реакцию Цзин Чжи ему не удалось. Поскольку тётушка Цзин захотела увидеть Мими, ему пришлось «скрыться».

Для Цзин Чжи это было и сюрпризом, и шоком одновременно.

Маленький заморский котик внезапно превратился в кота в старинном стиле — мило, но в то же время неловко до скрежета зубов.

Пара фраз — это ещё ничего, но если Мими теперь всегда будет так разговаривать, он этого не выдержит.

Нужно будет потом его поправить.

Стоявшая за его спиной Сюй Сумэй вдруг ахнула, и в её голосе прозвучали неподдельные восхищение и симпатия:

— Сразу видно, какой культурный малыш.

Цзин Чжи промолчал.

Кажется, людям поколения его матери такая манера речи действительно нравилась...

Взгляд Цзин Мими переместился на Сюй Сумэй, стоявшую за спиной Цзин Чжи. В его глазах промелькнули любопытство и недоумение.

Кажется, это она стояла в дверях, когда маленький папа выходил, а теперь вернулась вместе с ним.

Заметив, что малыш смотрит на его мать, Цзин Чжи тут же представил её:

— Мими, это моя мама. Тебе нужно называть её бабушкой.

Цзин Мими так и замер с чашкой грушевого отвара в руках. Его ротик слегка приоткрылся, а глаза удивлённо округлились.

Это мама папы! Бабушка котёнка!

Когда он был котёнком Мими, в их доме было только трое. Он всегда думал, что их семья маленькая — только он и его папы. Он и не подозревал, что есть и другие родственники.

Почему бабушка никогда их не навещала?

Он знал, что не все родственники живут вместе, но дядя Фан Юань, рассказывая историю о чудовище Нянь, говорил, что Новый год — очень важный праздник, когда вся семья собирается вместе.

Но за четыре года, что он прожил с папами, они ни разу не встречали Новый год с бабушкой.

Цзин Мими был озадачен, но не мог раскрыть свою кошачью тайну и рассказать о тех четырёх годах. Он лишь крепче сжал чашку и осторожно спросил:

— Бабушка, а в этом году ты будешь встречать Новый год с нами?

Цзин Чжи и Сюй Сумэй замерли.

Цзин Чжи представлял себе самую разную реакцию Мими на встречу с бабушкой, но этот вопрос превзошёл все его ожидания.

Однако, вспомнив, какое впечатление на Мими произвели Фан Юань, Лицзы и её хозяйка, он быстро догадался о причине этого вопроса. За те четыре года, что они прожили вместе, котёнок Мими ни разу не видел бабушку, даже на Новый год, когда все семьи собираются вместе.

Каждый год на праздник они с Цзян Суйфэном разъезжались по своим семьям, оставляя котёнка одного в съёмной квартире с запасом еды, воды и чистого наполнителя. Снаружи гремели фейерверки и царило веселье, а маленький котёнок сидел в одиночестве.

Мими недоумевал, почему он никогда не видел бабушку.

Мими надеялся увидеть её снова.

Разве не об этом же мечтали и они с Цзян Суйфэном?

Чтобы их маленькую семью приняли родные, чтобы можно было открыто встречаться с родителями друг друга, чтобы не расставаться в дни, когда все должны быть вместе...

В горле у Цзин Чжи встал ком.

Сюй Сумэй не знала о кошачьем прошлом Мими, но замерла по той же причине, что и её сын.

Обычно на Новый год Цзин Чжи приезжал к ней, они вместе ужинали, болтали, смотрели праздничную передачу. В последующие дни он навещал некоторых её родственников, но не задерживался надолго, каждый раз находя предлог поскорее уехать, чтобы позаботиться о коте.

Она ни разу не была в их маленьком доме, ни разу не ела с ними за одним столом, не разговаривала с его парнем и не видела того самого кота.

В этом году...

Сюй Сумэй шагнула вперёд, наклонилась и нежно погладила малыша по макушке.

— Конечно. Бабушка на Новый год ещё и новую одежду Мими купит.

Её и раньше называли бабушкой. Подруги приводили своих внуков, и те тоже обращались к ней так. Но это были чужие внуки, и эти слова не трогали её сердце.

А этот малыш — другое дело. Он называл её сына папой, а её — бабушкой. Он был своим.

И слово «бабушка» из его уст звучало как-то особенно тепло.

Светлые волосы были такими мягкими, а сам он такой красивый. На Новый год нужно будет его нарядить, и он станет самым очаровательным ребёнком на свете.

Цзин Мими был вне себя от радости.

Он не знал, почему в прошлые годы не видел бабушку на праздник, но котята не забывают себе голову лишними мыслями. Главное, что в этом году они будут вместе!

Он тут же вытащил из кармана конфету и протянул её бабушке.

Конфеты тоже были в пакете с подарками. Фантики были яркими, блестящими, и они ему очень нравились.

Хотя у Сюй Сумэй был повышен сахар и ей нельзя было сладкого, она всё равно взяла угощение.

Цзин Чжи наблюдал за этой сценой со смешанными чувствами. Он сжал губы, не зная, что сказать.

Возможно, стоило бы объяснить матери, что они с Цзян Суйфэном расстались.

Но, в конце концов, их расставание никак не мешало ей встретить Новый год с Мими. Наверное, сейчас не было острой необходимости в этом разговоре.

...Потом.

До Нового года ещё было время.

Вскоре Цзин Мими и бабушка уже сидели рядышком, и она рассказывала ему истории о детстве маленького папы.

То ли он слушал слишком увлечённо, то ли ещё не привык к старинной манере речи, но из его уст больше не слетали слова вроде «ваш покорный слуга» или «мяу-благодать».

— Твой папа в детстве обожал запускать фейерверки. На Новый год он обязательно поведёт тебя посмотреть, это очень красиво, — говорила Сюй Сумэй.

Фейерверки!

Цзин Мими любил фейерверки.

Кошачий Бог на Мяу-звезде тоже их запускал. Они были невероятно красивыми и даже принимали форму кошачьих голов, разгоняя тьму, которую он так не любил.

Имя Мими тоже было похоже на две вспыхнувшие в небе звёздочки. Красивое имя, его придумал папа!

Он хотел смотреть на фейерверки вместе с папами!

Цзин Чжи в детстве и правда любил фейерверки и петарды. Особенно ему запомнилось, как они с Фан Юанем на Новый год ходили от дома к дому и собирали несгоревшие петарды. Они высыпали из них порох, складывали в кучку и поджигали, и пламя вспыхивало очень красиво.

Позже, из-за заботы об экологии, использование пиротехники ограничили, но каждый год на праздник устраивали шествие с драконами и салют, на который можно было пойти посмотреть.

— Но с фейерверками и петардами нужно быть осторожным, — продолжала Сюй Сумэй. — Твой папа в детстве случайно поджёг себе штаны, вся попа красная была.

Цзин Мими в ужасе распахнул глаза.

Цзин Чжи молчал.

Некоторые постыдные подробности из прошлого можно было бы и опустить.

Сюй Сумэй ушла перед ужином. Она жила одна, а зимой некоторые блюда можно было есть по два дня. Ей нужно было вернуться, чтобы доесть вчерашнее, иначе пропадёт.

Бай Ин, увидев это, встала и пошла проводить её, заодно решив спуститься вниз за едой.

Цзин Чжи хотел пойти сам, ведь она уже покупала им обед, но Бай Ин сказала, что засиделась в палате и хочет немного размяться, поэтому он не стал настаивать.

В конце концов, забота о Мими была её работой. Цзин Чжи был всего лишь волонтером в приюте, и ему не обязательно было этим заниматься.

К тому же, Мими явно предпочитал проводить время с ним, а её главной задачей было сделать его счастливым.

За день, проведённый в палате, Бай Ин и Сюй Сумэй успели немного пообщаться, и теперь, выйдя в коридор, они продолжали неспешный разговор.

Войдя в лифт, который начал спускаться, Бай Ин вдруг спросила:

— Сяо Цзин и Сяо Цзян ведь пара, да?

Сюй Сумэй замерла.

— Они тебе не сказали?

— Нет, — улыбнулась Бай Ин, — но я догадалась.

Сюй Сумэй кивнула, не решаясь говорить много, чтобы не сболтнуть лишнего. Это всё-таки личное дело сына. Она даже пожалела, что подтвердила догадку, опасаясь доставить ему ненужные хлопоты.

Но улыбка не сходила с лица Бай Ин.

— Я не осуждаю однополые отношения, не беспокойтесь. Мне кажется, у них всё хорошо. Они так заботятся о Мими, он выглядит таким счастливым. Не все гетеросексуальные пары так хорошо относятся к своим детям.

Двери лифта открылись. Выходя, Сюй Сумэй вскользь спросила:

— Вы замужем? Сколько лет вашему ребёнку?

На вид этой женщине было лет под сорок, и на безымянном пальце у неё было кольцо. Скорее всего, она была замужем.

Бай Ин кивнула и рассказала ей о своём ребёнке, который умер от генетического заболевания.

— Простите, — с сочувствием произнесла Сюй Сумэй, — я затронула болезную для вас тему.

Бай Ин беззаботно покачала головой.

После смерти ребёнка она стала смотреть на многие вещи проще.

— Теперь я думаю, что главное в жизни — это быть здоровым и счастливым. Если бы мой ребёнок выжил, я бы уважала и поддерживала любой его выбор, лишь бы он не нарушал закон.

Она видела всё, что происходило днём. Она поняла не только то, что Цзин Чжи и Цзян Суйфэн — пара, но и то, что Сюй Сумэй, похоже, не одобряла их отношения, хотя Мими ей очень понравился.

Она была посторонним человеком, но ей хотелось внести свою скромную лепту в это маленькое счастье.

Она не знала, поняла ли Сюй Сумэй её намёк, но перед тем, как они расстались, та вдруг вздохнула и сказала:

— Похоже, деньги, потраченные за эти годы на свадебные подарки, мне уже не вернуться.

Бай Ин не сдержала смеха.

Действительно, веская причина для беспокойства.

После ухода матери Цзин Чжи долго мялся, сжимая в руке телефон, но всё же отправил Цзян Суйфэну сообщение: [Ты где сейчас?]

Ответ пришёл почти мгновенно: [От нечего делать пошёл в педиатрию посмотреть, как детям уколы делают. Довольно забавно.]

Цзин Чжи замер.

Что за странные у тебя развлечения.

[Тётушка ушла? Мне можно возвращаться?]

Примечание автора:

Бедный Сяо Цзян.

<http://bllate.org/book/13680/1212152>